

М.А. Фадеичева
(Екатеринбург)

Исторические предпосылки этнической толерантности на Урале

Разброс цивилизационных характеристик субъектов РФ, их существование в разных темпоральных измерениях, неравенство в ресурсном, экономическом, демографическом, культурном и других отношениях является исторически обусловленным. В качестве одного из следствий такого обстоятельства представляется уникальность этнополитической ситуации, сложившейся в каждом регионе. Это вызывает сомнения в том, что этнополитические процессы в РФ могут быть проанализированы «на примере» какого-то региона. Межэтнические отношения в полиэтнических регионах России в связи с этим отличаются различной мерой этнической толерантности. Свердловская область имеет богатый исторический опыт кроссэтнической коммуникации. При выработке и реализации этнической политики РФ существует проблема ее «регионализации»: при общей стратегии и основополагающих принципах этнополитическая тактика должна быть дифференцирована с учетом региональных особенностей, как исторически сложившихся, так и ныне существующих, до такой степени, что правомерно говорить о региональной этнической политике, определяющей состояние межэтнических отношений. Вместе с тем существует общероссийский контекст, который существенно влияет на региональную этнополитическую ситуацию.

По состоянию этнической толерантности Свердловская область представляет собой особую область, существенно отличающуюся не только от остальной России, но даже от других субъектов РФ, входящих в Уральский федеральный округ. Особенности качественной характеристики этнотолерантности в Свердловской области объясняются целым рядом факторов. Прежде всего, это – **исторический фактор**. Особенности колонизации Урала, советской индустриализации, эвакуации на Урал и плена во время Великой Отечественной войны привели к тому, что Свердловская область, с учетом ее географических особенностей, представляет собой транзитную территорию расселения, которая определила особенности Свердловского «этнического котла». Однако в нем не сплавились этносы до неразличимости, но наряду с этнической идентичностью сформировалась особая региональная идентичность: «уральцы» – мягкий вариант идентичности населения внутренней колонии. К историческим обстоятельствам, существенно повлиявшим на состояние этнической толерантности в Свердловской области, «следует отнести сверх развитую пенитенциарную систему, которая с имперских

времен уральских ссыльных и до настоящего времени придает импульс кроссэтнической коммуникации. Весьма существенную роль играет **экономический фактор**. Свердловская область – один из наиболее динамично развивающихся субъектов РФ, темпы роста ее экономики выше, чем в среднем по РФ, также и другие экономические показатели выше среднероссийских. Модернизационные процессы в экономике детерминируют усиление кроссэтнической коммуникации и принуждают к этнической толерантности в процессе решения общих задач социально-экономического развития. Можно проследить известную взаимосвязь между маргинальностью и бедностью общества – с одной стороны и нетерпимостью и агрессией – с другой. Однако экономическое развитие и социальное благополучие не приводят автоматически к благополучию в сфере межэтнических отношений. Немаловажен и **политический фактор**. Он находит свои проявления как со стороны общества, так и со стороны власти. Со стороны общества – это особенности региональной политической культуры, активистской, в большей мере консенсусной, чем конфронтационной, отличающейся весьма прочными демократическими традициями. Со стороны областной власти – проведение толерантной рефлексивной этнической политики – деятельности органов власти, направленной на укрепление социально-экономического и культурного сотрудничества этнических групп и организаций, на удовлетворение этнокультурных потребностей этнических групп и индивидов, на предотвращение этнических конфликтов, преодоление этнической нетерпимости и препятствование разжиганию этнической вражды.

Весьма существенным для поддержания и укрепления толерантных отношений между этническим большинством и этническими меньшинствами является выгодное позиционирование Свердловской области как этнотолерантного региона, где отношения между различными этническими группами строятся на взаимном уважении и признании. Субъект такого позиционирования – властные структуры Свердловской области. Особое значение имеет авторитет их первого лица – Губернатора Свердловской области Э.Э. Росселя, который постоянно подчеркивает: «Урал – дом более ста народов», отмечает особую терпимость уральцев, оценивает полиэтничность как выгодное преимущество, но не как «головную боль» для власти. Средствам массовой информации Свердловской области и ее столицы – Екатеринбурга практически не свойственен «язык вражды», они являются посредником, транслирующим властный дискурс и отражающим при всем многообразии общественного мнения его этнотолерантный «мейнстрим».

Кроссэтническая коммуникация здесь может быть охарактеризована как **конкурирующая** (термин Л.М. Дробижевой, Э.А. Паи-

на). В Свердловской области имеются более или менее сходные структуры занятий у разных этнических групп, проживающих на этой территории (независимо от их численности), претендующих на одни и те же рабочие места, на один и тот же образовательный статус, что представляется позитивным условием для развития межэтнических отношений. Такого рода ситуация сложились между различными этническими группами автохтонного населения, прежде всего между русскими, татарами, башкирами. В отличие от этого имеет место **сегрегационная** кроссэтническая коммуникация, где различные этнические группы представлены в «своих» сферах занятости. Это относится к вновь прибывшим этническим группам, преимущественно трудовым мигрантам из новых независимых государств Центрально-Азиатского региона, Китая – результату трансграничной миграции, а также этническим группам, появившимся в результате внутриграницной миграции с Северного Кавказа. Они преимущественно заняты в сферах строительства, транспорта, рыночной торговли, где обнаруживается нехватка трудовых ресурсов, а местный рынок рабочей силы не в состоянии заполнить пустующие ниши. Отношение автохтонного полиэтничного населения к новым мигрантам отличается большей настороженностью и меньшей толерантностью. Если эти группы представляют собой так называемые визуальные меньшинства, местное население не делает различий в отношении к ним, при этом не имеет значения российское или иное гражданство новопривывших мигрантов.

В связи с этим в процессе качественной характеристики этнической толерантности целесообразно выделить два аспекта отношений:

а) между группами автохтонных жителей Свердловской области разной этнической принадлежности (среднеуральская укорененность здесь имеет сравнительно непродолжительную, с начала XVII в., историю);

б) между различными этническими группами автохтонных жителей и новыми мигрантами (отношения сложившиеся за последние почти полтора десятилетия, со времени образования «новой» России, с 1993 г. – года принятия Конституции РФ).

Если обратиться к состоянию этнической толерантности в отношениях между группами автохтонных жителей разной этничности, то можно выделить две основные характеристики. Во-первых, она может быть представлена как **индифферентная**: этническая принадлежность представляется частным делом индивидов и их этнокультурных объединений. На территории Свердловской области, согласно данным, представленным ГУ МЮ РФ, зарегистрированы 76 национально-культурных общественных организаций, из них 32 организации имеют статус национально-культурных автономий. В основном считается, что этнические различия не препятствуют

нормальному общежитию и представляются несущественными в свете других социальных проблем, являющихся общими для жителей Свердловской области. Во-вторых, она может быть представлена как **маргинальная (пограничная)**: на территории Свердловской области этнические группы существуют на историческом перекрестке, на границах взаимодействия друг с другом, в отличие от этнокультурных изолятов. Такого рода социальная привычка определяет установку на взаимное изменение, организует кроссэтническую коммуникацию на основе сотрудничества, как на индивидуальном, так и на групповом уровне, что приводит к трансформации и модернизации этнических групп. Одним из существенных следствий является развитие региональной идентичности. В свою очередь это может служить неким подтверждением известного культурологического закона о наиболее динамичном развитии общества на пересечении культур. Этническая толерантность в отношениях между различными этническими группами автохтонных жителей и новыми мигрантами, независимо от их гражданства, имеет свои особенности. Во-первых, она может быть представлена как **дистанцированная**, происходящая из нежелательности этнических контактов. Нежелание вступать в контакты с иноэтничными элементами обусловлено, преимущественно, социально-психологическими причинами, в частности, мигрантофобией. Например, обывателю представляется, что «китайцев на Урале много» при незнании того, что по данным Всероссийской переписи населения 2002 г., эта этническая категория составляет 0,1% населения Свердловской области. «Они отнимают у нас рабочие места», при том что, безработица носит структурный характер и мигранты занимают незанятые автохтонными жителями места. Однако знание оказывается бессильным против страхов. Дистанцирование также вызвано трудностями адаптации и аккультурации вновь прибывших мигрантов. Не только визуальные отличия, но и незнание или плохое знание ими русского языка, их несоответствие сложившимся бытовым обычаям и ожиданиям автохтонного населения обуславливает настороженное отношение к ним. Трудности в адаптации и аккультурации приводят к маргинализации и криминализации части мигрантов, что оказывает отрицательное влияние на состояние этнических отношений. Во-вторых, этническую толерантность полиэтничного автохтонного населения к новым мигрантам можно назвать **утилитарной**, то есть связанной с потреблением местным населением товаров и услуг, предоставляемых новыми мигрантами. Утилитарный подход дает рациональное обоснование необходимости присутствия мигрантской рабочей силы и вынужденной толерантности, но не вполне позволяет инкорпорировать новых мигрантов в свердловское сообщество, устанавливая для них статус «чужаков».

Толерантность как признание того, что люди по своей природе различаются по внешнему виду, положению, речи, поведению и ценностям, обладают правом жить в мире и сохранять свою индивидуальность далеко не всегда присутствует в качестве ценностной ориентации. При ее отсутствии зачастую противоречиво сочетаются вербально проявляющееся интолерантное сознание, более толерантное отношение и абсолютно толерантные действия.

При обсуждении проблемы состояния этнической толерантности в регионах России возникает вопрос об индикаторах этого состояния. Исторические условия региона, развитие экономики, осуществление основных прав и свобод человека и гражданина, позиция общества и власти по проблемам межэтнических отношений, региональная этнополитика, наличие и функционирование этнокультурных организаций и национально-культурных автономий, степень удовлетворения этнокультурных потребностей этнических общностей и индивидов, отражение этнической проблематики в СМИ – все это является материалом для теоретико-методологического анализа данной проблемы. Вместе с тем представляется абсолютно необходимым проведение социологических исследований, которые бы показали реальную картину не только «общественного мнения» по отношению к мигрантам, но самой динамики этнических процессов в полиэтничных регионах с учетом языковых тенденций, семейно-брачных отношений, изменения традиций и обычаев, особенностей бытовой материальной культуры и др. Их результаты могли бы, со своей стороны, подтвердить или опровергнуть сложившиеся концептуальные подходы, а также скорректировать региональную этническую политику, часто зависящую от субъективных факторов.

Состояние межэтнических отношений в Свердловской области является относительно благополучным. Однако было бы неправомерно утверждать об отсутствии каких бы то ни было проблем в сфере межэтнических отношений и этнической политики, призванной регулировать эти отношения. Первая проблема – высокие темпы миграции, которая начинает существенно изменять этнический состав региона, что создает предпосылки для возникновения межэтнической напряженности. Вторая проблема – проблема адаптации трудовых мигрантов и аккультурации мигрантов, приезжающих на постоянное место жительства в Свердловскую область. «Свердловская область – образец этнической толерантности». Исследователь-теоретик и включенный наблюдатель не сможет утверждать, что данное суждение является абсолютно истинным. Однако это положение отражает основную тенденцию, сложившуюся в сфере межэтнических отношений. Более того, оно представляется действенной продуктивной идеологией, способной сориентировать обществен-

ное сознание на представление об этнической толерантности как должном состоянии. Напротив, навязчивое присутствие в публичной сфере идей о росте национализма, фашизма, ксенофобии, этнической нетерпимости в России (что далеко не всегда соответствует действительности), подталкивает социум к смещению социальных норм и экспектаций в сторону снижения уровня этнической толерантности.

*А.Г. Файзуллина
(Набережные Челны)*

К проблеме сопоставительного изучения взаимодействия различных языков и культур

В лингвистике исследование понятия культуры оказывается тесно связанным с изучением национального языка. Любой язык рождается в рамках определенной национальной культуры, поэтому правомерно рассматривать связь языка и культуры, которая представляет собой перенос информации из национальной культуры одного языка в культуру другого языка. Язык – это то, что лежит на поверхности человека в культуре, поэтому, начиная с XIX в. (Я. Гримм, Р. Раск, В. Гумбольдт, А. А. Потенбя) и по сей день проблема взаимосвязи, взаимодействия языка и культуры является одной из центральных в языкознании.

В настоящее время особенно активно исследуется соотношение национального и универсального в формах хранения знаний в языке и способах мышления. Один из первых лингвистов, выделивших проблему национального содержания языка и мышления, В. фон Гумбольдт полагал, что в формировании нации основную роль играет язык, в котором отражается каждая стадия культуры. «Язык – это мир, лежащий между миром внешних явлений и внутренним миром человека» [Гумбольдт 1984. 47]. При этом язык рассматривается как культурный код нации, а не просто как средство общения и познания. Язык позволяет нам проникнуть не только в современную ментальность нации, но и во взгляды древних людей на мир, общество и самих себя.

Между языком и культурой существует тесная взаимосвязь. Как отмечал Э. Сепир, «язык – это путеводитель, приобретающий все большую значимость в качестве руководящего начала в научном изучении культуры»; «лексика – очень чувствительный показатель культуры народа, и изменение значений, утеря старых слов, создание или заимствование новых – все это зависит от истории самой культуры» [Сепир 1965: 252]. При этом подразумевается, что речь идет о культуре того народа, которому принадлежит этот язык. Язык, как известно, хранит ценности культуры и одновременно есть про-